

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Новосибирск

Дело №А45-29404/2020

27 апреля 2021 года

Резолютивная часть решения объявлена 21 апреля 2021 года

В полном объеме решение изготовлено 27 апреля 2021 года

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Рубекиной И.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Коваленко К.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Сибирского таможенного управления (ОГРН: 1025402495117, ИНН: 5406100020), г. Новосибирск; акционерного общества "Новапорт-ГСМ" (ОГРН: 1047796791998, ИНН: 7707530340), г. Обь

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (ОГРН: 1035401913568, ИНН: 5405116098), г. Новосибирск о признании незаконными решения № 054/01/16-188/2020 от 29.07.2020, предписания № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020

при участии в судебном заседании представителей:

заявителей: 1) Стафеева В.Г. по доверенности от 25.12.2020 №14-01-07/15968, диплом, удостоверение; Коплик Е.К. по доверенности от 11.01.2021 № 14-01-07/00047, удостоверение; 2) Чесных В.И., доверенность № 225 от 20.09.2020, паспорт, диплом

заинтересованного лица: Максимейко Е.В. по доверенности от 29.12.2020 №СГ/17777, паспорт, диплом

установил:

Сибирское таможенное управления (далее – заявитель 1, СТУ) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной

службы по Новосибирской области (далее - заинтересованное лицо, антимонопольный орган, Новосибирское УФАС России) о признании незаконными решения № 054/01/16-188/2020 от 29.07.2020, предписания № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020.

В рамках дела № А45-29087/2020 акционерное общество «Новопорт-ГСМ» (далее - заявитель 2, общество, АО «Новопорт-ГСМ») обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 29.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 и предписания управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 21.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 незаконными.

Определением суда от 30.11.2020 дела № А45-29087/2020 и А45-29404/2020 объединены в одно производство, объединенному делу присвоен номер А45-29404/2020.

В судебном заседании представители Сибирского таможенного управления и акционерное общество "Новопорт-ГСМ" поддержали заявленные требования по основаниям, изложенным в заявлении, письменных пояснениях.

Представитель заинтересованного лица заявленные требования не признал по основаниям, изложенным в отзывах, объединенном отзыве.

Судом в удовлетворении ходатайств заявителей о назначении судебной экспертизы в порядке ст.82,184,185 АПК РФ отказано в связи с отсутствием оснований для ее экспертизы по тем вопросам, которые поставлены в ходатайствах, имеющиеся в деле доказательства достаточны для разрешения спора по существу, не имеется необходимости в получении дополнительного доказательства в виде заключения эксперта.

Арбитражный суд установил следующие фактические обстоятельства.

Решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 29.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 Сибирское таможенное управление и АО «Новопорт-ГСМ» признаны нарушившими статью 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции». Нарушение выразилось в заключении ряда контактов (по обстоятельствам

настоящего дела) без проведения конкурентных процедур с одновременным объединением в предмет контакта таких работ как на оказание услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ, что приводит или может привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции.

На основании указанного решения Новосибирским УФАС России заявителям выдано предписание № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020, в соответствии с которым Сибирскому таможенному управлению и АО «Новоапорт-ГСМ» необходимо прекратить нарушение ст. 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», для чего представить в Новосибирское УФАС России сведения о заключенных контрактах на оказания услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ за период с 21.07.2020 по 01.12.2020.

Считая решением и предписанием антимонопольного органа незаконными и нарушающими права в предпринимательской и иной экономической деятельности, заявители обратились в Арбитражный суд Новосибирской области с настоящими заявлениями.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, суд находит заявления подлежащим удовлетворению, при этом исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" для удовлетворения требований о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления необходимо наличие двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

В силу положений части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания законности принятия

органом, осуществляющим публичные полномочия, решений, возлагается на этот орган.

В соответствии со статьями 1 и 3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон N 135-ФЗ) целями данного закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Сферой применения указанного закона являются отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Соглашение представляет собой договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона N 135-ФЗ).

Таким образом, соглашением может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в устной форме. Об этой договоренности свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Законом N 135-ФЗ.

То есть, соглашение является согласованным волеизъявлением двух или более участников.

В понимании Закона N 135-ФЗ конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Закона N 135-ФЗ).

Признаками ограничения конкуренции являются: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке; иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 17 статьи 4 Закона N 135-ФЗ).

В статье 16 Закона N 135-ФЗ установлено, что запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Для квалификации действий не соответствующими статье 16 Закона N 135-ФЗ необходимо установить наличие противоречащих этому Закону соглашений между указанными лицами или их согласованных действий и наступление (возможность наступления) в результате этих действий (соглашения) последствий, связанных с недопущением, ограничением,

устранением конкуренции.

Антимонопольный орган обязан доказать как наличие самого соглашения, так и наступление негативных последствий для конкурентной среды (возможности их наступления) и причинно-следственную связь между соглашениями (действиями) и соответствующими негативными последствиями.

В данном случае оспариваемым решением Новосибирским УФАС России было установлено заключение между Сибирским таможенным управлением и АО «Новопорт-ГСМ» ряда государственных контактов без проведения обязательных конкурентных процедур с одновременным объединением в предмет контракта таких работ как на оказание услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ, что приводит или может привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции, что нарушает ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Как указывает УФАС, государственный заказчик был обязан провести конкурентную процедуру закупки на поставку топлива (фактическую покупку и транспортировку до точки хранения), при этом вправе заключать контракт с единственным поставщиком на услуги хранения и заправки такого товара (топлива). Действия (бездействие) Сибирского таможенного управления и АО "Новопорт-ГСМ" содержат в себе признаки нарушения ст. 16 Федерального закона N 135-ФЗ "О защите конкуренции", а именно, заключение государственного контракта на поставку авиационного топлива, не относящегося к сфере деятельности субъектов естественных монополий, что привело или могло привести к недопущению, устранению или ограничению конкуренции на рынке поставок топлива (что подтверждается аналитическим отчетом по результатам обзора состояния конкуренции на рынке поставок авиационного топлива).

АО "Новопорт-ГСМ" является профессиональным участником рынка услуг по торговле оптовыми твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами и, обладая информацией о порядке размещения государственных заказов, установленном Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд", и наличии иных потенциальных участников закупки, выразил согласие на совершение действий, не соответствующих законодательству о контрактной системе и приступил к поставке авиационного топлива, не относящегося к сфере деятельности субъектов естественных монополий, что исключило возможность потенциальных конкурентов претендовать в равной конкурентной борьбе за право заключения государственного контракта. Учитывая, что государственный контракт является двусторонней сделкой и его заключение возможно только при совпадении волеизъявления как со стороны заказчика, так и организации, АО "Новопорт-ГСМ" в равной степени несет ответственность за нарушение установленных законом требований к порядку заключения таких контрактов.

АО "Новопорт-ГСМ" является профессиональным участником как товарного рынка поставки топлива, так и стороной выполнения контрактов (договоров), заключенных в рамках Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Сибирское таможенное управления является государственным заказчиком и субъектом правоприменения Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом N 147-ФЗ "О естественных монополиях", а также услуг центрального депозитария.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о естественных монополиях к сфере деятельности субъектов естественных монополий относятся, в том числе, услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах.

Пунктом 3.1 государственного контракта N 05-189-19001 (9 ГК) от 14.01.2019, заключенного между Сибирским таможенным управлением и АО

"Новопорт-ГСМ", предусмотрено, что исполнитель обязуется осуществить заправку авиаГСМ в технологические емкости воздушного судна и оказывать иные услуги по обеспечению авиаГСМ; обеспечивать передачу авиаГСМ заказчику.

При этом, цена авиационного керосина, бензина и ПВК жидкости устанавливается отдельно в соответствии с законодательством Российской Федерации и в тариф за обеспечение заправки авиационным топливом воздушного судна не включается.

Таким образом, заказчик вправе осуществлять в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупку услуг исключительно по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом по тарифам, установленным органом регулирования естественных монополий.

Между тем, услуги по поставке авиационного топлива не относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий, в связи, с чем авиационное топливо не может закупаться у единственного поставщика в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Таким образом, заказчиком нарушены положения п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, контракт между Сибирским таможенным управлением и АО "Новопорт-ГСМ" заключен неправомерно, так как условиями контракта предусмотрена обязанность АО "Новопорт" по поставке авиаГСМ, что не относится к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

АО "Новопорт-ГСМ", осуществляя на территории Международного аэропорта Новосибирск (Толмачево) имени А.И. Покрышкина продажу (поставку) авиатоплива в силу специфики своей деятельности является лицом, занимающим доминирующее положение.

Отклоняя доводы антимонопольного органа о нарушении заявителями ст.16 Закона №135 –ФЗ, суд исходит из следующего.

Само по себе нарушение положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ при заключении государственного контракта не свидетельствует о нарушении положений статьи 16 Закона о защите конкуренции, то есть заключении соглашения (осуществлении согласованных действий), которое

привело или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Обязательным элементом, позволяющим квалифицировать соглашение или согласованные действия, как нарушающее статью 16 Закона о защите конкуренции, является определение последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции (их наступление или возможность их наступления).

Понятие соглашения приведено в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, согласно которому оно представляет собой договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

С учетом сферы регулирования законодательства о защите конкуренции и приведенных норм Закона о защите конкуренции применительно к вмененному нарушению антимонопольный орган обязан представить доказательства, подтверждающие как факт достижения соглашения, так и возможность его влияния на конкуренцию. Квалифицирующими признаками применительно к названной норме могут выступать реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенным соглашением и такими последствиями.

Таким образом, для признания органа публичной власти или хозяйствующего субъекта нарушившими требования статьи 16 Закона о защите конкуренции необходимо установить, какое соглашение заключено, привело ли оно или могло ли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Достижение соглашения предполагает прямой или косвенный контакт между сторонами соглашения, результат которого заключается, в том числе, во влиянии на рыночное поведение.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем

товарном рынке. Признаками ограничения конкуренции являются любые обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Учитывая, что размещение закупки и объединение в один лот названных услуг (с одновременным объединением в предмет контракта таких работ как оказание услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставки авиаГСМ) зависит от воли заказчика - Сибирского таможенного управления, АО «Новопорт-ГСМ» не может быть признано участником соглашения (или субъектом согласованных действий) по смыслу статьи 16 Закона о защите конкуренции.

АО «Новопорт-ГСМ» как лицо, занимающее доминирующее положение на рынке оказания услуг по авиатопливообеспечению в аэропорту Новосибирск (Толмачево), в силу закона (п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции) было не вправе отказываться (уклоняться) от заключения договоров с единственным покупателем (заказчиком), поскольку имело возможность поставить соответствующий товар/оказать соответствующие услуги.

Выбор в качестве единственного поставщика АО «Новопорт ГСМ» был обусловлен технологическими, экономическими причинами.

Так, авиатопливообеспечение воздушных судов в аэропорту Новосибирск возможно только посредством доставки авиатоплива ж/д транспортом в цистернах не менее 60тн, при этом, объемы госконтрактов значительно меньше (заключение таких контрактов для лиц, постоянно не осуществляющих на территории аэропорта Новосибирск деятельность по авиатопливообеспечению, является экономически нецелесообразным). Согласно информации, расположенной на официальном сайте аэропорта Новосибирск, лицами, постоянно осуществляющими на территории аэропорта Новосибирск деятельность по авиатопливообеспечению являются АО «Новопорт-ГСМ» и ООО «АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск», которое не имеет интереса в заключении таких незначительных по объему контрактов, ООО «АО

заявок не подавало, жалоб от него не поступало.

АО «Новопорт-ГСМ» осуществляет услуги по авиатопливообеспечению по ценам, регистрируемым в ЦРТ, ему законодательно запрещено оказывать эти услуги по цене выше, чем это зарегистрировано в ЦРТ. Исходя из представленных в материалы дела доказательств, цена предложения АО «Новопорт-ГСМ» всегда была самой низкой. Другие потенциальные поставщики в силу объективных причин приобретают авиаГСМ у АО «Новопорт-ГСМ» либо АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» и перепродают его (то есть, цена поставки будет всегда выше).

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 года N 30 подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут, в том числе, доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц (абз.3 п.2).

В силу ч. 1 ст. 2 Закона N 44-ФЗ законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается, в том числе на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ).

В соответствии со ст. 69 и 72 БК РФ закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд производятся за счет бюджетных ассигнований (расходы бюджетов), осуществление которых согласно ст. 34 БК РФ должно отвечать принципу эффективности - необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

С учетом названных положений бюджетного законодательства к числу основных принципов контрактной системы согласно ст. 6, ч. 1 ст. 12 Закона N 44-ФЗ относятся принцип ответственности за результативность обеспечения

государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования).

В силу части 1 статьи 8 Закона N 135-ФЗ согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий: 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов; 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий; 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Закрепленный в ст. 8 Закона о контрактной системе принцип обеспечения конкуренции (создания равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок), равно как и корреспондирующие этому принципу специальные положения Закона о контрактной системе, устанавливающие запрет на ограничение количества участников закупочных процедур (доступа к участию в этих процедурах), должны применяться таким образом, чтобы контрактная система способствовала удовлетворению государственных (муниципальных) нужд, обеспечивала экономность и результативность соответствующих бюджетных ассигнований и не приводила к созданию условий для длительного неудовлетворения государственных (муниципальных) нужд,

Заключение госконтрактов не могло привести к ущемлению конкуренции, так как конкурентами на указанном рынке являются АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» и АО «Новпорт-ГСМ». Доказательств того, что права АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» нарушены не имеется, жалоб от данного общества не поступало, ни один из семи контрактов не был обжалован или признан недействительным.

Антимонопольным органом не доказано наличие согласованных действий

Сибирского таможенного управления и АО «Новопорт-ГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Формулирование потребности государственного заказчика в какой-либо услуге, работе или товаре является прерогативой исключительно данного заказчика. Правила формирования потребности, установленные ст. 33 Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в данном случае нарушены не были. Контракты включали в себя комплекс взаимозависимых и взаимоувязанных действий.

СТУ обосновывает правомерность заключения контрактов с АО «Новопорт-ГСМ» на основе принципов, установленных ст. 6 Закона № 44-ФЗ, в том числе принципа эффективности осуществления закупки.

Согласно ст. 12 Закона № 44-ФЗ государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных указанным Федеральным законом, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

СТУ в своей деятельности и для обеспечения своих функций использует воздушное судно (вертолет Ми-8МТВ-1), базирующееся в аэропорту Новосибирск (Толмачево), вылеты которого производятся как по расписанию, так и вне расписания, специфика деятельности СТУ, зачастую предполагает оперативное внеплановое обеспечение авиатопливом.

Законодатель выделяет как отдельную категорию государственную авиацию.

К государственной авиации относится авиация, используемая в целях осуществления функций государства и обеспечения решений, указанных в данном пункте задач - военных и специальных (пункт 1 статьи 22 Воздушного кодекса Российской Федерации).

Государственная авиация, используемая для решения возложенных на

федеральные органы исполнительной власти задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации, сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, сфере внутренних дел, а также в областях таможенного дела, космической деятельности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах и пожарной безопасности, относится к государственной авиации специального назначения.

СТУ не заинтересовано только в приобретении и хранении авиатоплива, т.к. это не входит в задачи таможенного органа, а заинтересовано в поддержании технической готовности и мобильности воздушного судна для оперативного решения задач таможенного органа и осуществления им своих функций. Приобретение и хранение авиатоплива повлечет за собой дополнительные затраты бюджетных средств.

Претензий к ценам по контрактам в данном случае у заинтересованного лица не имеется, как указывают заявители, цены были минимально возможными и соответствовали отпускным оптовым.

Следовательно, заключение государственных контрактов с АО «Новопорт-ГСМ» на осуществление услуг по заправке воздушного судна авиационным топливом полностью соответствует принципу эффективности закупки, и соответствует рациональному использованию бюджетных средств.

Ссылки антимонопольного органа на Письмо ФАС России № РП/3002/17 от 23.02.2017, которое основано на обращении по вопросу об отнесении деятельности по поставке авиационного топлива авиаперевозчикам и эксплуатантам воздушных судов к сфере деятельности субъектов естественных монополий, а также о возможности заключения контракта на оказание услуг по заправке воздушных судов авиационным топливом с единственным исполнителем на основании п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ не принимаются, поскольку оно не является нормативным актом, в нем отражена правовая позиция ФАС России по вопросу отнесения, либо не отнесения поставки авиатоплива к сфере естественных монополий и вопрос поставки авиатоплива относительно сферы гражданской авиации.

Также не принимаются в обоснование правомерности оспариваемого решения ссылки заинтересованного лица на Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 17.07.2012 № 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» (далее - Приказ № 241).

Согласно ч. 1 ст. 25 ВК РФ государственное регулирование деятельности в области государственной авиации осуществляется уполномоченным органом в области обороны, которым является Министерство обороны Российской Федерации.

Относительно государственной авиации Приказ № 241 регулирует только сборы за обслуживание в районе аэродрома, сборы за взлёт и посадку и за обеспечение авиационной безопасности. Таким образом, положения данного приказа не влияют на формирование объекта закупки в сфере государственной авиации.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации не проведение публичных процедур не свидетельствует о наличии оснований для вывода о нарушении ст.16 Закона №135-ФЗ.

Сам по себе факт заключения государственных контрактов в порядке, определенном СТУ как заказчиком, учитывая изложенные обстоятельства, в совокупности в рассматриваемом случае не может свидетельствовать о нарушении сторонами статьи 16 Закона о защите конкуренции при отсутствии каких-либо доказательств наличия соглашения либо согласованных действий, запрещенных указанной нормой.

Как следует из оспариваемого решения и пояснений антимонопольного органа, помимо факта заключения контрактом каких-либо иных доказательств, свидетельствующих о наличии между обществом и СТУ соглашения или совершения согласованных действий, направленных на недопущение, ограничение, устранение конкуренции, запрещенных статьей 16 Закона о конкуренции, антимонопольным органом не установлено.

Признаки ограничения конкуренции, предусмотренные п. 17 ст. 4 №135-

ФЗ, антимонопольным органом также не выявлены.

Соглашение является согласованным выражением воли двух или более участников. Согласованность выражения воли означает осведомленность каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определенным образом и согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

Каждый из его участников контракта действовал независимо и самостоятельно, что в действиях указанных лиц отсутствуют признаки единообразия и синхронности, свидетельствующие об их согласованности и направленности в смысле, придаваемом ст.16 Закона №135-ФЗ.

Заключение контрактов с применением п.1 ч.1 ст.93 Закона №44-ФЗ, о чем указывает заинтересованное лицо, само по себе не может быть квалифицировано по статье 16 Закона о защите конкуренции, если отсутствуют все прочие установленные указанной статьей квалифицирующие признаки.

Таким образом, наличие согласованных действий СТУ и АО «Новопорт-ГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции антимонопольным органом не доказано.

Антимонопольным органом в нарушение ст.ст.65,200 АПК РФ не доказана согласованность действий указанных лиц, наступление в связи с этим последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции. Следовательно, антимонопольным органом не доказана законность оспариваемых решения и предписания.

С учетом изложенного, оценив фактические обстоятельства и исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа не соответствует нормам действующего законодательства и нарушают права и законные интересы заявителей по настоящему делу.

Судебные расходы по государственной пошлине суд распределяет по

правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и относит на заинтересованное лицо.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

Признать незаконными решение № 054/01/16-188/2020 от 29.07.2020, предписание № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области в пользу акционерного общества "Новпорт-ГСМ" судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 000 рублей.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в Седьмой арбитражный апелляционный суд (г. Томск) в срок, не превышающий месяца со дня его принятия.

Решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (г. Тюмень) при условии, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

И.А.Рубекина

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.04.2020 3:42:37
Кому выдана Рубекина Ирина Анатольевна